

Вернувшись в свой дом, Вера сел за стол и погрузился в размышления.

Церемония окончилась на весьма неоднозначной ноте и Варго всех отпустил.

Перед этим тот сказал Вере, чтобы он зашел к нему на следующий день.

Он понимал, что это далеко не рядовой случай. Вера не был глуп и мог прочесть атмосферу.

Снова ему в голову пришло слово, которое он увидел над источником.

'Прошел...'

Должно быть, это означало, что его испытание уже окончено.

Он прошел его даже ничего не сделав.

Благодаря этому, он смог ответить на один из множества своих вопросов, 'Кто стоял за моей регрессией?'

'Боги.'

Они определенно в этом замешаны.

Но все еще не понятно зачем им это.

Однако простого 'Прошел' достаточно, чтобы сделать подобные выводы.

Смутно он догадывался, что они хотели ему сказать этим.

'Означает ли это...'

Они хотят сказать, что он на правильном пути?

Вера не смог удержаться от усмешки. Неосознанно, он ощутил чувство беспомощности.

Не так давно Вера сказал сам себе что, если Госпожа отправила его назад ради Святой, то он будет только рад действовать в соответствии с ее планом.

Так он считал и сейчас.

Однако Вера чувствовал себя беспомощным, не понимая правильно ли слепо следовать их планам.

Ему в голову пришли слова Варго, сказанные на днях:

- Значит, ты похож на марионетку без собственной воли?

Вера сжал кулаки.

Он не мог придумать ничего, чтобы опровергнуть эти слова. Вера медленно закрыл свои глаза и взглянул внутрь себя на свою душу.

Темная душа и выгравированная на ней, сияющая золотом клятва.

Я буду жить ради Святой.

Он дал эту клятву едва оставаясь в сознании, падая в холодные объятия смерти. В тот момент, когда его конец был предreshен.

Не то чтобы он сожалел о ней. Сколько бы он не возвращался к этому моменту, его действия бы не изменились.

Почему, прожив свою жизнь подобно зверю, на него пролился подобный свет?

Свет, который заставил его гнаться за ним.

Однако было ли это правильно, выполнять клятву подобным образом? Хорошо ли следовать их словам, не задавая каких-либо вопросов?

Он не верил в богов.

Ни в них, ни в их славу.

Вы могли бы даже назвать его еретиком. Хоть он и регрессировал, клеймо все еще оставалось для него не более чем удобным инструментом.

Единственное в чем Вера был уверен, так это в своих способностях и в том слабом свете, что снизошел на него.

Его подозрения все укреплялись. Ситуация была слишком запутанная, да и абсурдная, чтобы списать это на совпадение.

Итак, правильно ли жить ради Святой, следуя замыслам Богов?

Парень вспомнил того, кто мог бы ответить на вопрос, который не давал ему покоя.

Глаза Веры медленно открылись.

‘...Верно’.

Образ человека, который мог бы знать ответ, в котором он нуждался, мелькнул у него в голове.

На следующий день, Вера обнаружил Варго, сидящего на длинной скамье в центре южного сада, что подле Великого Зала. Он подошел к нему с улыбкой.

Варго, который, опустив голову смотрел на клумбу, увидел, приближающегося Веру и произнес:

- Наконец-то ты здесь.

- Да.

Вера склонил голову

- Судя по твоему лицу, ты хорошо выспался.

- Благодаря милости Госпожи.

- Ты что, ребенок, которому забота Бога, чтобы просто поспать?

Варго с усмешкой ответил ему. Вера вздрогнул и поднял свою голову, взглянув на Святого Императора.

- Зачем ты позвал меня сюда?

- Вот, возьми его.

Как только Вера озвучил свой вопрос. Старик достал что-то из своего кармана и бросил ему.

Парень поймал предмет, брошенный ему. Он раскрыл свою ладонь и взглянул.

На ладони у него был платиновый крест. Такой же крест, который висел тогда на шее у Святой. Предмет, что он считал жутко раздражающим.

‘Знак Апостола’.

Увидев его, взгляд Веры вернулся к старику. Варго продолжил с улыбкой на лице:

- Мне не нравится, как ты это сделал, но... поскольку ты завершил испытание, я отдаю его тебе.

После того, как Варго произнес эти слова, Вера уставился на него, а затем снова перевел свой взор на крест и спросил:

- И это все?

- Что? Неужели ты думал, что мы устроим в честь тебя банкет? Ты не слишком высокого о себе мнения?

Это было язвительное замечание, но сейчас Вера был не настроении отвечать.

Все из-за слов Варго, сказанных не так давно.

- ...Следует ли Ваше Святейшество бездумно указам Богов?

- Хм? О чем ты?

Вера поднял голову. Его кулаки были сжаты.

Он озвучил свои сомнения, которые не давали ему покоя с того самого Откровения.

- Правильно ли, если я буду просто следовать их приказам? Прав ли я, подвергая сомнению их слова? Почему я не могу сомневаться в их намерениях?

Поток вопросов лился из его уст. Он и сам не заметил, как в его словах появился намек на гнев.

Чего он хотел, так это жизни, посвященной исключительно Святой. Та жизнь, в которой он сможет приблизиться к тому благородному свету, что снизошел на столь неприглядное существо.

Но, если он будем следовать словам Богов, в таком случае, ради чего его жизнь? И для кого он будет жить?

Будет ли он жить ради Святой? Или правильной будет сказать ради Богов?

Это был абсурдный вопрос.

Это был вопрос, о котором он не думал, когда рылся в мусоре в поисках чего-нибудь съестного и просил милостыню, лежа ничком на улице.

Однако он хотел развеять свои сомнения, которые не позволяли ему двигаться дальше.

Вера нахмурился. Один и тот же вопрос постоянно вертелся у него на кончике языка.

- Ты думаешь, Боги всегда правы?

После этого вопроса в саду воцарилась тишина.

Вера держал рот на замке и пристально смотрел на Варго. Старик в ответ посмотрел на Веру глазами, глубину которых невозможно было разглядеть.

По прошествии некоторого времени Варго произнес:

- Я спрошу тебя вот о чем. Они указали тебе путь через откровение?

Вера застыл.

'Они указали мне путь? Могу ли я с уверенностью сказать это?'

Казалось, были намеки на то, что так и есть, но ничего определенного.

Правильно ли было предположить, что они были вовлечены в регрессию?

Ответ на вопрос: 'Это весьма возможно'.

Передали ли они свои намерения через Откровение? Он мог бы ответить "Да" на этот вопрос.

Однако, указали ли они ему путь? Если бы Вере задали этот вопрос, он бы ответил: 'Я не знаю.'

Если вопрос в том, что указали ли они ему направление его пути, то ответ: 'Они не делали этого.'

- ...Я не знаю.

Боги были молчаливы. Они поставили его в подобное положение.

- Они когда-нибудь говорили, прав ли ты или нет?

Когда прозвучал очередной вопрос, Вера мягко опустил свою голову и выдавил ответ:

- ...Нет.

Что в прошлой жизни, что в этой - они никогда не говорили, прав он или нет.

- Тогда почему ты говоришь, что они указали тебе путь?

- ...

- Ты спрашиваешь, почему тебе следует подчиняться их воле?

Вера больше не мог что-либо ответить.

'Почему я должен повиноваться?'

Именно этот вопрос вертелся у него в голове долгое время.

- Пацан.

Раздался голос Варго. Вера поднял голову и взглянул на старика.

- ...Да.

- Не задавай мне эти вопросы. С чего ты вообще взял, что твои решения не принадлежат тебе?

Услышав вопрос, в голове у Веры помутилось.

Ему казалось, что весь его разум опустел.

Варго снова открыл рот.

- Знаешь. Боги - не те, кто дают ответы.

Взгляд Веры снова обратился к своему собеседнику. Он посмотрел на странного старика, который улыбался, произнося не самые добрые слова.

- Напротив, боги - те, кто задают вопросы. Можно сказать, это существа, которые задаются вопросами, что бы вы сделали в той или иной ситуации.

Услышав эти слова, Вера погрузился в размышления.

'Как они задают мне вопросы?'

‘Они ставят меня в подобную ситуацию и ждут ответ’.

'Чего они хотели добиться с моей помощью?'

‘...Я не знаю’.

Кто сделал все эти предположения об их намерениях?

'Это был я.'

Он почувствовал, как у него внутри все сжалось. Это был вопрос со столь смехотворно простым ответом, но он никак не мог этого понять.

Вера вспомнил почему ему нужно было столько времени, чтобы получить этот ответ.

Все из-за его предубеждения.

Он не верил в их всеведение.

Однако....

‘...Я верю в их всемогущество.’

Он верил в силу, которую они даровали другим, силу стигм.

Вера думал они заберут ее у него.

Ибо они были способны на это. С точки зрения Веры, который привык отбирать у других, те, у кого есть власть, предпочли сделать тоже самое, по крайней мере, так он думал.

Его осенило.

Кто принимал все эти решения?

Тот, кто дал клятву, тот, кто отправился прямым путем в Святое Королевство сразу после регресса, и тот, кто хотел возвыситься до ранга Апостола.

‘Это все....’

Это было то, что он решил для себя сам.

- Я задам вопрос.

Варго продолжал:

- Среди Откровений полученных от Богов, которые ты знаешь, были ли случаи, когда они определяли, что правильно, а что нет? Давали ли они когда-либо ответ?

И вновь, Вера погрузился в себя.

Откровение Варго: 'Судить зло этого мира'.

В Откровении не было упоминания о том, что было злом. Суждение полностью зависело от него.

Откровение близнецов: 'Познать истинное значение защиты'.

В этом Откровении не было ответа на вопрос, что защищать. Ответ полностью зависел от близнецов.

Откровение Святой: 'Распространить власть Госпожи по всему континенту'.

То же было верно и в данном случае. Ответа о том, как это сделать не было. Суждение было оставлено на ее усмотрение.

Только теперь Вера смог осознать насколько узко он смотрит на этот мир.

'Почему у меня были подобные сомнения?' Вера знал ответ лучше, чем кто-либо другой.

'Я умел только противиться.'

Он хотел найти оправдание всему злу, совершенному им в прошлом.

Ему хотелось верить, что это не его вина.

'Я хотел сбежать от ответственности.'

Он поклялся, что с радостью заплатит за все свои грехи.

И все же, хотел проигнорировать эту ответственность.

'Именно мир сделал меня таким. Так я хотел думать.'

Он был трусом, которому нужно было кого-то винить.

Трус, что спрятался за словом 'Судьба'.

Теперь это стало очевидно.

Странное удушье, долгое время не дающее ему покоя, казалось, стало слабее.

Однако он все еще, казалось, был заперт в тумане, Вера посмотрел на Варго и спросил:

- В таком случае... как я должен сформировать свое собственное суждение?

Он не знал ответа на этот вопрос, поэтому спросил, знает ли Варго.

- Почему ты задаешь этот вопрос мне?

Однако он ответил ему насмешкой.

Вера снова опустил голову и продолжил:

- Пожалуйста, научи меня.

То, что прозвучало было искренней просьбой.

Вера понял.

Он не знал ничего, выходящего за рамки его собственного понимания. Только то, что он видел и пережил, создало его реальность.

Итак, впервые Вера осознал необходимость учиться у других.

Он понял, что ему нужен наставник, который мог бы рассказать ему о мире, которого он не знал, и который мог бы расширить его понимание.

Колени Веры коснулись пола. Затем парень коснулся лбом пола.

- ...Есть то, о чем я хочу узнать. А также...кое-кто за кем, я хотел бы следовать. Но я не достоин.

'У меня пока нет права стоять подле Святой.'

Если он встретит Святую сейчас, то все еще останется тем же злодеем и ублюдком, который нисколько не изменился.

‘Не говоря о том, чтобы стоять рядом, я буду тщетно пытаться не отстать от нее.’

- Есть кое-кто, кого я хочу защищать до конца своей жизни. Но я слишком слаб, чтобы следовать за ней.

Его меч все еще не знал, как защищать тех, кто был в его тени. Его клинок оставался все тем же орудием зверя.

- Я... я прошу тебя.

Стать человеком достойным стоять подле нее.

- Пожалуйста, научи меня.

Он должен измениться.

После, воцарилась тишина.

Вера долгое время глядел в пол, не поднимая головы, в ожидании ответа.

Внезапно.

- ...Какой требовательный сопляк.

Прозвучал голос Святого Императора.

Вера наконец поднял голову.

Краем глаза он увидел, как на лице старика расплылась улыбка.

Однако, последовавший ответ вновь заставил его опустить голову.

- Я не буду тебя учить. Пацан, следуй за мной и пытайся разобраться во всем сам.

Эти слова можно было расценить, как его одобрение.

При этих словах Вера так сильно сжал кулаки, что крест в его руке впился ему в кожу и с энтузиазмом ответил:

- Спасибо.

Прожив целую жизнь, Вера, наконец, научился обращаться за советом к другим.

...И вот, прошло четыре года.

<http://tl.rulate.ru/book/72277/3717594>